

1_Волк.

Не знаю, было ли это стечение обстоятельств или обычное везение, но я обрел разум среди диких волков. Их рычание, не пугало меня, да и пугаться в моей ситуации было глупо, ведь я был таким же, как и они.

Можно подумать, что разум явился как нечто неожиданное, но это вовсе не так. Просто он дошел до той точки, где я начал осознавать, что он есть. Это вовсе не простое осознание, а нечто большее и влияющее на мою жизнь, некогда движимую инстинктами. Теперь каждый мой шаг и действие несли некий, свой смысл, движущий к определенной цели.

Охота являвшаяся нашим истинным призванием была единственным моим весельем в повседневной жизни, заполненной рутинной, заботы о молодняке. Каждый прыжок направленный с истинным намерением убить, придавал мне волю к жизни. Возможно, это и были отголоски некогда властвующих надомной инстинктов. Но я был, вовсе не против таких удивительных чувств.

Движимый этими ощущениями, я порой охотился совсем один в дали от стаи, ведомый желанием найти сильного противника. Конечно, я понимал, что не стоит зарываться слишком сильно и рисковать своей жизнью, но стремление повисить свои силы и понять их предел гнало меня вперед.

Вовремя одной из такой вылазки я наконец-таки встретил его, врага заставившего вздыбиться мою шерсть. Не знаю был ли это страх или чувство предвкушения от предстоящего сражения. Но я точно не собирался отступать с поджатом хвостом.

Оповестив свои воем, коричневого медведя я кинулся в бой. Мои глаза, залитые кровавым заревом, следили за каждым его движением, взмахом его передних лап, так и норовящих убить меня одним ударом. Изворачиваясь от нового выпада, я подгадал момент атаки, врезаюсь своими зубами в его мясистую шею. Я знал, что это бесполезный укус нанесенный один раз, мало чем навредит ему, обладающему столь крепкой шкурой с прослойкой жира.

Но как говорил мой опыт охоты на мелкую дичь с скрепкой шкурой, нет ничего невозможного. Нужно лишь приложить усилия, превращая крепкую шкуру в решето из дыр. Его атаки, не поспевали с моей скоростью, служившей лучшей защитой. Бой затягивался, и медведь уже не мог как раньше поспевать за каждой моей атакой. Его шея со свившими лоскутами кожи, выделяла все больше крови говорившей о скорой его кончине.

Хоть я мог уже выждать момент его смерти от кровопотери вызванной раной, но это было слишком опасно, оставлять его жить без присмотра. В моей голове еще сплывали мысли о страшной трагедии, произошедшей на второй год моей жизни. Когда наша стая наткнулась на раненого медведя, не знавшего пощады, одержимого жаждой убивать. Он раскидывал волков, превращая их головы в кашу, и поедая их тела. Лишь вожак услышавший печальный скулёж, погибших братьев смог убить его, при этом получив серьезные раны. Забравшие его жизнь, именно тогда я ощутил первые зачатки разума, молившие меня бежать и отречься от инстинктов желавших защитить стаю.

Именно поэтому, я продолжал выматывать его каждый раз, когда он хоть немного проявлял признаки выставившихся сил. Эти два дня, были, пожалуй, опасней всей той схватки, которая происходила, когда он был полон сил. Зализывая свою раненую рану на лапе, я смотрел на тушу медведя, испускающего последний вздох.

Мясо, наполненное мышечной тканью, рвалось под силой моих смыкающихся зубов. Конечно,

причиной этой охоты было, не только мясо, но и еще не сформировавшееся ядро. Служившие источником силы, накапливаемой на протяжении всей жизни диких зверей.

Именно благодаря этим ядрам, я и накопил силу позволившую мне сражаться с медведем. Я уже даже с бился со счету, убивая мелкую дичь в поисках этих ядер. Порой, приходилось съедать все мелкую дичь целиком, из-за невозможности найти уж совсем маленькое ядро, слившиеся со внутренностями.

Задержавшись у кучи мяса на пять дней, я наконец-таки вернулся к своей стае, все еще находившейся у основания горы. Мы довольно редко перемещаемся по этому лесу в поисках нового дома, в основном это происходит, когда появляется сильный враг или заканчиваться дичь, на которую мы охотились.

За время моего отсутствия молодые щенята окрепли, перейдя от молочного рациона к мясному, что означало увеличение голодных ртов. Но это было не страшно ведь они такие милые и пушистые пока маленькие, говорили мне инстинкты или разум, уж не знаю. Но чувство, звали отправиться на охоту, в целях укрепления стаи.

Ядро медведя, сыграло важную роль в укреплении моего тела, увеличивая его в два раза. Теперь даже вожак смотрелся рядом со мной как юный волчок. Не то что бы он был маленьким, просто я стал слишком большим, под шесть метров в высоту. Так что, дичь виде диких олений уж совсем не утоляла мой голод. Но ради стаи я, перебил десяток, по откусывав им головы на ходу. Это, наверное, была самая простая охота за все время, нашей стаи. Но что же не сделаешь, ради радостного писка волчат.

Разумеется, благодаря разуму я понимал, что дичь исчезнет если я буду так поступать каждый день, либо вовсе убежит от страха. Так что в основном я так поступал, когда стая уж совсем не смогла никого поймать в течении недели, либо когда дичь, попадалась мимоходом на глаза, при возвращении с моей охоты.

Дни тянулись своим чередом, все больше внушая мысль об уходе из стаи. Я много об этом размышлял и пришел к мысли, что дальнейшее мое прибывание, не только ослабит стаю в плане охотничьего опыта, но и может её погубить.

Я не стал прощаться или предупреждать о своем уходе других волков, да и не смог наверно бы это сделать. Уж слишком мы отличались друг от друга. Куда идти я даже и не знал, просто шёл вперед ведомый неким чувством

три дня, план превратить все в книгу за 3 месяца

<http://tl.rulate.ru/book/37373/1350623>